

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ОБРАБОТКИ ДАННЫХ

Бухмин С.В.,

*доцент кафедры конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
кандидат юридических наук*

Трансформация финансового контроля в условиях цифровизации обусловлена институциональными изменениями в механизме осуществления публичной финансовой деятельности, связанными с внедрением государственных информационных систем и расширением практики автоматизированной обработки данных. Современная система государственного финансового контроля характеризуется переходом от традиционных форм, закрепленных в законодательстве, к осуществлению контрольной деятельности с использованием цифровых технологий. В связи с этим существенное значение приобретает использование информации, сформированной и обработанной в государственных информационных системах, включая налоговые и бюджетные данные, а также сведения о государственных (муниципальных) контрактах, используемые при реализации контрольных полномочий и принятии управленческих решений. В этих условиях результаты автоматизированной обработки информации приобретают самостоятельное значение как элемент информационного обеспечения финансового контроля. Пределы их использования в правоприменительной деятельности определяются требованиями действующего законодательства Российской Федерации и конституционно-правовыми гарантиями защиты прав и законных интересов подконтрольных субъектов.

Прежде всего следует отметить, что результаты автоматизированной обработки информации, как правило, не образуют самостоятельного юридического факта, поскольку они являются производными от обработки исходных данных, осуществляемой с применением информационных технологий. Их юридическая значимость определяется не техническими характеристиками применяемых алгоритмов, а соответствием требованиям законности, компетенции уполномоченного органа, обеспечением защиты информации и возможностью проверки в рамках установленной законом процедуры. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» информационная система определяется как совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку технологий и технических средств, тогда как информационные технологии охватывают процессы и методы поиска, сбора, хранения, обработки и предоставления информации [1]. Следовательно, результаты автоматизированной обработки информации подлежат оценке с точки зрения их соответствия правовому режиму

исходных данных, соблюдения требований законности их получения и использования, а также обеспечения воспроизводимости полученного результата.

В рамках российской финансово-правовой доктрины отдельные правоотношения, складывающиеся в процессе осуществления государственного финансового контроля, рассматриваются как разновидность информационных правоотношений, в пределах которых осуществляется деятельность публичной власти по сбору, обработке и анализу информации, направленная на обеспечение законности финансовой деятельности государства и повышение эффективности функционирования публичных финансов [2–4]. Цифровизация усиливает информационную составляющую финансового контроля, обуславливая его трансформацию в систему, основанную на обработке данных, в которой определяющее значение приобретают требования к качеству информации, ее достоверности и актуальности. Вместе с тем расширение возможностей обработки данных обуславливает возникновение рисков нарушения прав и законных интересов подконтрольных субъектов, связанных с непрозрачностью результатов автоматизированной обработки информации и ограниченной проверяемостью таких результатов. При указанных обстоятельствах правовые пределы использования результатов автоматизированной обработки информации определяются с учетом конституционных гарантий судебной защиты прав и законных интересов подконтрольных субъектов, а также принципов состязательности и равноправия сторон в судебном разбирательстве. Решение органа публичной власти, основанное на результатах автоматизированной обработки информации, должно обеспечивать реализацию права на эффективное оспаривание такого решения, что предполагает раскрытие оснований его принятия и предоставление заинтересованному лицу возможности представить возражения и доказательства.

Особое значение имеет закрепленный в статье 16 Федерального закона от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» запрет на принятие решений, порождающих юридические последствия для субъекта, исключительно на основании автоматизированной обработки персональных данных, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральным законом или при наличии согласия субъекта [5]. Данная норма формирует общее правовое требование, распространяемое на сферу финансового контроля, согласно которому результаты автоматизированной обработки информации могут использоваться лишь в качестве вспомогательного средства и не могут выступать самостоятельным основанием для принятия юридически значимого решения, принимаемого уполномоченным органом. Таким образом, результаты автоматизированной обработки информации могут использоваться при условии их последующей проверки в рамках установленного законом порядка осуществления контрольных мероприятий, включая исследование исходных данных, анализ документов и документальное оформление результатов. В бюджетном праве указанное требование выражается в необходимости документального оформления результатов проверки или ревизии в виде акта, а также в применении таких методов финансового контроля, как контрольный

мониторинг, осуществляемый с использованием информационных систем в рамках установленной процедуры (статья 267.1 Бюджетного кодекса РФ) [6]. В налоговом праве аналогичный подход реализуется при осуществлении камеральных налоговых проверок, проводимых на основе представленных налогоплательщиком документов и имеющихся у налогового органа сведений, при этом выводы налогового органа должны основываться на доказательствах, подлежащих оценке и рассмотрению в установленном законом порядке с учетом возражений налогоплательщика (статьи 88, 100, 101 Налогового кодекса РФ) [7].

Практика применения государственных информационных систем, в частности АИС «Налог-3», свидетельствует о том, что результаты автоматизированной обработки информации используются преимущественно на стадии выявления налоговых рисков и отбора объектов контроля, тогда как окончательные решения принимаются на основе совокупности доказательств, полученных в рамках контрольных мероприятий. Судебные органы, оценивая такие решения, исходят из необходимости их обоснованности и доказанности, что исключает возможность признания результатов автоматизированной обработки информации достаточным основанием для привлечения к ответственности или применения иных мер публичного воздействия (см. определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.10.2025 № 309-ЭС25-6656 по делу № А47-7677/2024). Аналогичным образом функционирует государственная интегрированная информационная система «Электронный бюджет», обеспечивающая формирование единого информационного пространства управления публичными финансами [8]. В данном случае автоматизированная обработка информации выступает технологической основой реализации бюджетных полномочий, при этом ее результаты приобретают юридическое значение лишь при условии их использования в рамках установленного законом порядка осуществления финансового контроля и документального оформления результатов контрольных мероприятий.

С учетом изложенного представляется обоснованным выделение двух уровней допустимости использования результатов автоматизированной обработки информации в рамках финансового контроля. Первый уровень – аналитический – предполагает использование таких результатов для целей выявления рисков, отбора объектов контроля и инициирования контрольных мероприятий. На данном уровне допустимо применение алгоритмических моделей, включая риск-ориентированные подходы, при условии соблюдения требований к защите информации и законности обработки данных. Второй уровень – правоприменительный – связан с принятием решений, порождающих правовые последствия для подконтрольных субъектов. В данном случае результаты автоматизированной обработки информации не могут выступать единственным достаточным основанием принятия решения и подлежат проверке в рамках установленного законом порядка осуществления контрольных мероприятий, включая анализ документов и документальное оформление

их результатов. Необходимо также обеспечить воспроизводимость результатов автоматизированной обработки информации, предполагающую возможность установления состава и источников использованных данных, применённых методов обработки и логики формирования соответствующих выводов.

В целях обеспечения правовой определенности при осуществлении финансового контроля обоснованным представляется нормативное закрепление требований к использованию результатов автоматизированной обработки информации. К числу таких требований следует отнести: обеспечение проверяемости и воспроизводимости результатов автоматизированной обработки информации; разграничение аналитических и правоприменительных функций информационных систем; обеспечение защиты и неизменности данных; установление процедур раскрытия информации, достаточных для реализации права на защиту; а также формирование правовых требований к оценке функционирования государственных информационных систем в рамках совершенствования федеральных стандартов финансового контроля. Реализация указанных мер позволит обеспечить баланс между эффективностью применения цифровых технологий и соблюдением конституционных гарантий, что выступает необходимым условием правомерности трансформации финансового контроля в условиях цифровизации.

Список использованных источников:

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2006 № 149-ФЗ: в ред. от 29.12.2025 // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 16.04.2026).
2. Булетова, Н.Е. Цифровая трансформация государственного финансового контроля в России / Н. Е. Булетова, Т.А. Золотько, Г.Ш. Гаджигороев // Финансы и кредит. – 2025. – Т. 31, № 6. – С. 77–96. – URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/fc/detail.php?ID=82291> (дата обращения: 15.04.2026).
3. Вандина, О.Г. Цифровизация государственного финансового контроля в Российской Федерации: преимущества и перспективы развития / О.Г. Вандина // Russian Journal of Management. – 2026. – Т. 14, № 1. – С. 67–83. – URL: <https://rusjm.ru/ru/nauka/article/113830/view> (дата обращения: 15.04.2026).
4. Романова, Д. Р. Внедрение цифровых технологий в систему государственного финансового контроля / Д.Р. Романова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 1, № 6. – С. 218–222. – URL: https://s-lib.com/issues/eiu_2025_06_v1_a25/?ysclid=mo1dhrjtv765954354 (дата обращения: 15.04.2026).
5. О персональных данных: Федер. закон Рос. Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ: в ред. от 24.06.2025 // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 16.04.2026).
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации: принят 31.07.1998 № 145-ФЗ: в ред. от 28.12.2025 // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 16.04.2026).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): принят 31.07.1998 № 146-ФЗ: в ред. от 03.12.2025 // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 16.04.2026).
8. Пешкова (Белогорцева), Х. В. «Электронный бюджет» как информационный ресурс в финансовом праве // Журнал юридических исследований. – 2025. – № 4. – С. 109–116. – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/110398/view> (дата обращения: 16.04.2026).